

мальчишки пялят на Ленку глаза. И она это видит. А Севино поведение пусть ее озадачит, может она тогда и обратит на него внимание. Хотя, честно говоря, Севе казалось, что она не обращает внимания даже на то, что он не обращает на нее внимания. А вот, ..., Сева даже не знает кто такие эти двое мужчин. Да он и не обязан всех знать. Мало ли людей могут войти во двор. А, может быть, они пришли к кому-нибудь в гости. Да и вообще, не его это дело. А его дело – учить стихотворение. Потому что дело классной руководительницы, а, по совместительству, злюки-перезлюки Нины Васильевны, завтра его спрашивать. А все-таки к кому пришли эти двое мужчин? Почему они стоят, курят и озабоченно оглядываются по сторонам.

Но вот один из них кивнул другому и, отбросив сигареты в сторону, они направились к подвалу.

Подвал этот уже много лет был закрыт на замок и никто им не пользовался. А у этих двоих даже оказался ключ. Интересно. Но еще интересней, удастся ли Севе сегодня выучить стихотворение.

Раздался звонок. Сева побежал открывать. Пришел друг и одноклассник Вова из соседней парадной.

- Ты стихотворение выучил? – спросил он. – Васильевна завтра обязательно тебя спросит.

- Да чего-то не учится, – признался Сева.

- Жалко, а то я хотел позвать тебя погулять.

Сева еще раз взглянул на улицу. Был прекрасный майский день, ярко сияло солнце, из форточки проникали в комнату потоки тепла и свежести.

- А к нам в подвал какие-то дядьки залезли, - сказал Сева.

- Да брось ты, какие дядьки, этот подвал всегда заперт. Чего это ты вдруг разоврался?

- Я разоврался?! – обиделся Сева. – От разоврался и слышу!

- Да не обижайся, сам подумай, там висит ржавый замок, а подвал этот никому не нужен. Ты хоть раз видел, чтобы им пользовались?

- Никогда не видел, - согласился Сева.

- Ну вот.

- Никаких «ну вот». Дядьки замок открыли и вошли.

- А тетек с ними не было?

- А тетек не было. Не веришь, сам посмотри.

Вова выглянул во двор.:

- Слушай, вроде и правда замка нет. Отсюда плохо видно.

- А ты выйди и посмотри.

- Ладно, сейчас вернусь.

Сева увидел в окно, как Вова подошел к подвалу и потянул дверцу на себя. она тут же поддалась.

Ну вот, теперь не будет говорить, что я разоврался, и слово-то какое противное придумал «разоврался», пусть теперь извиняется.

Вова, тем временем, осторожно заглянул внутрь, ничего, наверное, не увидел, и шагнул в подвал. Сева не сомневался, что он тут же снова появится. Ведь в этом подвале наверняка не было даже света. Но прошло пять, десять, пятнадцать минут, а Вовы все не было. И вдруг оттуда вышли двое мужчин, тех самых. Они снова озабоченно посмотрели по сторонам, потом накинули замок, закрыли его на ключ и торопливо пошли со двора.

Вот тут Сева подумал, что случилась беда. Он выбежал на улицу и закричал в маленькое подвальное окошко:

- Вова, ты здесь?

Никто ему не ответил.

- Вова, - повторил Сева, - что с тобой?

И снова молчание.

Показался Севин папа, он, как всегда, улыбался и напевал что-то себе под нос.

- Папа, случилась беда, - закричал Сева, - понимаешь, двое вошли в этот подвал...

- О чем ты, сынок? В этот подвал никто никогда не ходит.

- Знаю, но я сам видел, как двое открыли замок и вошли туда. Я сказал об этом Вова, а он не поверил, дернул дверцу, она открылась, и он пошел в подвал. Эти двое уже давно вышли и закрыли дверь на замок, а Вова так в подвале и остался.

- Уж больно серьезные вещи ты, дорогой, говоришь, - забеспокоился папа, - а тебе все это не приснилось?

- Да я же не спал, я стихотворение учил.

Из парадной вышел Вовин отец – Николай Степанович.

- Здравствуйте, соседи. А где мой Вовка? Он же к вам пошел.

Сева и Николаю Степановичу рассказал ту же историю.

Но Вовин папа не поверил:

- Ну вы с Вовкой и фантазеры, тот тоже такое тяпнет, хоть уши на веревке развешивай.

- Я правду говорю, Николай Степанович.

- И я правду говорю. Этим подвалом никто никогда не пользуется и пользоваться не будет. Никто сюда не заходил, и Вовка скоро будет дома. По телевизору будет его любимый фильм. Вот я Вову и спрошу, как он в подвале отсиживался. – И Николай Степанович рассмеялся.

- И правда, - сказал Севин отец, - неудобно даже такое выслушивать, только перед соседями позоримся. А я ведь, чуть было, и сам не поверил. Пойдем домой.

Сева растерялся. Все это он видел собственными глазами, хотя, понимал, другому бы он ни за что не поверил. Но ведь Вова действительно остался в подвале.

- Ты иди, а я еще немного здесь постою, покричу Вове, может, отзовется.

- Этого мне еще не хватало, чтобы ты стоял у подвала и кричал в окошко. Тебя тогда точно в сумасшедший дом увезут. А ну пошли домой! – И Сергей Анатольевич потянул Севу за руку.

-Ага, сказал Сева, - вот ночью его родители спохватятся, тогда вы все ко мне прибежите.

- Не прибежим, не беспокойся, ночью Вова будет спокойно спать у себя в кровати, а ты сейчас будешь делать уроки, а то мне твои двойки вот уже где!

Стихотворение не училось. Сева думал о том, что произошло с Вовой. Друга нужно было спасать. Выйти на улицу невозможно. Родители. Родители были настороже. Сева позвонил в милицию.

Дежурный внимательно его выслушал и сказал:

- Мальчик, сходи в вашу жилконтору, пусть они возьмут ключи и откроют подвал, если что-нибудь обнаружат, перезвони нам, а сейчас все, не надо нас зря беспокоить.

Через час позвонила Вовина мама и потребовала, чтобы Вова срочно шел домой.

– Вова остался в подвале! – твердо заявил ей Сева.

– Я уже слышала эту сказку, - ответила Валентина Александровна, - хватит меня разыгрывать. Чтобы Вова через пять минут был дома!

– Вова не может быть дома до тех пор пока его не выпустят из подвала! – закричал Сева. Но Вовина мама уже повесила трубку.

Еще через час Вовины родители пришли к Егорушкиным сами. Сева был допрошен с пристрастием, но его объяснению снова никто не поверил.

– Хватит нас разыгрывать, - разозлился Николай Степанович, - сейчас же расскажи, что вы задумали, и где Вова.

– Вова томится в подвале! – настаивал Сева. – Он в беде. Те двое наверное напали на него. Сами они вышли, а Вова так там и остался.

– Я понимаю, что это у вас игра такая, - устало сказала Валентина Александровна, - но мы, и правда, начали уже беспокоиться. Скажи нам, где Вова? Он ведь пошел к тебе.

– Если вы не примете срочных мер, то будете жалеть об этом всю жизнь. Вова в подвале. Он вошел туда, но совершенно точно оттуда не выходил. Повторяю, двое мужчин вышли и закрыли дверь на замок. А Вова остался там. И даже на мои крики не отзывается.

– Не отзывается, потому что отозваться не может, а отозваться не может потому, что там его нету.

- Хорошо, Вовы не будет через час, через два, через три и через четыре часа. Его не будет ни завтра, ни послезавтра, ни через год, ни через два. А все потому, что вы не хотите заглянуть в подвал.

- Я конечно не верю ни одному Севиному слову, - сказала Валентина Александровна, - но давайте, на всякий случай, заглянем в этот злосчастный подвал. Коля, сбегай к дворнику за ключами.

Николай Степанович разворчался:

- Ага, а потом он скажет, что нашего Вову унес волшебный самолет, и ты пошлешь меня к министру авиации.

- Коля, не говори глупостей, беги за ключом.

После пятиминутной перепалки Николай Степанович ушел. Очень скоро он вернулся и сообщил:

- Этим подвалом столько не пользовались, что ключ от него уже давно потерян.

- Хорошо, тогда пойдем попросим у дяди Федя ломик и сами вскроем подвал, и пусть тебе, Сева, будет тогда стыдно.

- Стыдно будет не мне, а вам. Но я боюсь, что будет уже поздно.

Сева заметил, что на этот раз его слова почему-то произвели на Валентину Александровну впечатление.

Давать ломик дядя Федя категорически отказался:

- Ага, вы его сломаете, а потом туда будут собираться бомжи. Того гляди, дом спалят. А потом кто будет виноват? Федор Иванович будет виноват. Зачем, мол, ломик давал? Тебе просил кто об этом?

- Так конечно просил. Мы же просим.

- Ага, вы мне не просьтьцы. Вы мне не начальство. Вот ежели начальство, то мне не жалко, тут уж я не ответчик. Тут мое дело выполни – доложись.

- Федор Иванович, там, может, сын наш остался, вот, Сева рассказывает. А его ведь и правда давно уже чего-то нету.

- Ничего не знаю, начальство прикажет, я вам этот ломик даже ленточкой обмотаю, украшу в смысле, а так – нет, не просите.

- Начальство, - возразил Севин папа, - уже не поймает, оно уже по домам разошлось.

- Нет начальства, нет приказа. Нет приказа – нет выполнения.

- А если, сказал Николай Степанович, - мы после вскрытия бутылочку раскатаем?

- С большим моим удовольствием. Только ен в качестве взятки, а в качестве дружеского застолья, спонсированного вашей стороной. А ломика не дам. Не положено. А что не положено, то не возьмешь.

Сева даже немного зауважал дядю Федю. Тот ведь обычно или занимал деньги, или выпивал, или был уже пьяным. А вот тут оказался неподкупным.

- Ладно, - сказал Севин папа, - подождите меня здесь, я скоро вернусь.

Через несколько минут Сергей Анатольевич появился с топором в руках.

Возились с замком долго, как будто петли его вросли в дерево двери. Топор переходил то к Николаю Степановичу, то снова к Сергею Анатольевичу.

– Ну вот, – Федор Иванович стоял рядом и ворчал. – Сказано, не положено, а вы, знай, стараетесь. Зряшно. Неправильно в корне. Отвратно вами. Остановитесь, постылые!

– Чего это вы говорите? – поежился Николай Степанович. – Бредоносец вы наш. Что вы порете! Такое только жеманные супруги заявляют своим мужьям. Подьте вон!

На «подьте вон» изумленно среагировали остальные родители.

И вот петли слегка заскрипели, начали поддаваться.

- А ну-ка стойте, щас я ломик приволоку, - сказал Федор Иванович.

- Водки тебе все равно не будет! – твердо заявил Сергей Анатольевич.

- Это уж точно! – подтвердил Николай Степанович.

- Для меня главное не водка, а общение во время потребления ея, - обиженно отозвался Федор Иванович.

- И общения во время потребления ея тебе не будет, неподкупный ты наш! – мстительно сообщил Сергей Анатольевич.

Петли вылетели, наконец, и грохнулись на асфальт. В это же момент все подумали о том, что, может быть, в словах Севы и есть доля истины. Заволновались. Потянули дверь на себя. и все одновременно попытались войти в подвал. Помешали друг другу в дверях. Стали уступать друг другу место. Но вот, наконец, первой вошла в подвал Валентина Александровна. За ней потянулись остальные. За дверью оказалась маленькая комнатка. Сквозь дверной проем проникал свет, которого хватало для освещения этого помещения. В подвале никого не было. Сева не мог поверить своим глазам. Это подвал ничуть не напоминал ему

другие, длинные, тянущиеся далеко, с трубами теплотрассы. Ничего подобного. Просто очень маленькое помещение. И в нем никого не было. Сева ничего не понимал. Он прекрасно знал, что Вова вошел сюда и ни в коем случае отсюда не выходил. Но Вовы здесь не было.

- И где же мой сын?! – спросила его побледневшая вдруг Валентина Александровна.

- А чего вы так волнуетесь? – обозлился Сева. – Вы же уверены, что Вова сюда не заходил.

- Теперь я уверена в обратном, ответила Вовина мама и начала терять сознание.

ГЛАВА 2

СЛЕДОВАТЕЛЬ Диобарцев молча разглядывал замок:

- Да, его придется отправлять на экспертизу. Только она точно сможет определить, открывали ли его в последнее время и когда, примерно, это могло произойти. Все свидетели утверждают, что этот подвал не открывался, практически никогда. По крайней мере ни один из жильцов не может вспомнить ни одного из подобных случаев.

- Да, капитан, но как вы объясните, что на полу этого подвала, там, куда никто никогда не проходил, лежала записная книжка мальчика!

- Только тем, что Сева прав. Вова действительно туда заходил. Он не мог, конечно, открыть замок, значит и те двое тоже там были.

- Но если все это правда, значит Сева не врет. Значит, действительно его друг должен был остаться в подвале.

Капитан задумался. Рядом с ним сидел его коллега – лейтенант Синявкин, его старый и верный партнер. Немало дел распутали они вместе. Но капитан мог поклясться – ничего подобного в их практике не было. Мальчик зашел в помещение и не вышел оттуда. Но в этой небольшой подвальной комнатке его не было. Капитан даже обстучал, на всякий случай, стены. А кто его знает, вдруг одна из стен, как в сказочных сериалах, вдруг раздвинется и покажется проход в другое помещение. Но ничего подобного, конечно, не произошло. Стены остались на месте. Спрятаться здесь было невозможно. Оставались лишь две версии. Первая – Сева пропустил момент, когда Вова вышел из подвала. Но при ближайшем рассмотрении она не

выдерживала ним алейшей критики. И даже не потому, что Сева утверждал обратное. А потому, что вот уже несколько дней как Вова исчез. Как раз с той самой минуты как Сева утверждал, что Вова вошел в подвал. Оставалась единственная версия – эти двое вынесли или вывели Вову оттуда. Но Сева утверждал, что вышли они только вдвоем, а в руках у них не было не то что мешка, а даже маленькой сумочки.

Капитан не предполагал даже как вести следствие дальше. Единственное, что сделали, это сразу повесили замок на место и установили наблюдение за входом в подвал. Правда это могло быть уже и не своевременно, ведь вскрывался замок на глазах у всего двора. И свидетелей хватало, и шума было много, и разговоров после этого во дворе хватало. Наблюдение могло ничего не дать. И скорее всего, именно так и будет. Но что делать дальше, было совершенно не понятно. Севу, правда, допросили вдоль и поперек. Все запомнившиеся ему приметы этих двоих были учтены. Очень примерные их фотороботы были составлены. Он даже и сам Сева далеко не был уверен, что они напоминают тех самых двоих. Не очень-то он их и разглядел и запомнил. Опрошены были и другие жители двора. Лишь двое еще видели этих двоих, но уж как-то совсем не заострили на них внимания, очень уж обыкновенное это дело – незнакомые люди во дворе. Да и кто их знает, знакомые, не знакомые, когда и соседей-то своих не всех знаешь. Следствие полностью зашло в тупик. Что делать дальше, в каком направлении работать, было совершенно непонятно.

Прошел с тех пор уже месяц. Наблюдение с подвала не снималось ни на минуту, но никто туда и не думал заглядывать.

ГЛАВА 3

Вот уже месяц прошел с того самого рокового дня, когда пропал Вова. Сева думал об этом постоянно. Что делать он не мог даже предположить. Он ведь прекрасно знал, из подвала Вова не выходил. Но сам по себе подвал, и Сева сам это видел, был очень маленьким. Ни спрятаться, ни спрятать там что-нибудь или кого-нибудь было невозможно.

Сева и раньше-то не блистал особыми успехами в учебе. А теперь дела его были совсем плохи. Меньше всего он думал сейчас об уроках. Больше всего удручало Севу то, что, как ему казалось, сделать просто ничего невозможно. Ну

ладно милиция, ее ругали на каждом шагу. И никто в нее давно уже не верил. Но сам-то он, лучший друг Вовы Поташова, не мог абсолютно ничего предпринять. Он просто не представлял себе, что можно здесь сделать. Просто так смириться с потерей лучшего друга Сева не мог. К тому же он чувствовал себя виноватым. Вова ведь предлагал пойти вместе, а он, Сева, сослался на то, что ему отвечать завтра стихотворение. Да пусть бы лучше он за него двадцать пять двоек получил, а пошел бы в подвал вместе с другом. Сева пытался успокоить себя тем, что не думал, что Вова не ограничится осмотром замка, а пойдет в подвал. Каждую минуту Сева думал о том, что необходимо принимать меры. Но ничего не приходило ему в голову.

Наступил, наконец, момент, когда Сева вообще никаких других отметок кроме двоек уже не получал. Но это было ему безразлично. Правда наступил день, когда Нина Васильевна попросила ребят после уроков не расходиться. Она объявила, что состоится собрание. Остался и Сева.

Нина Васильевна сказала:

- Дорогие ребята, я знаю, что многие из вас считают меня злым и несправедливым человеком. Поэтому я решила прежде чем принимать какое-то решение посоветоваться с вами. Ваш товарищ Сева Егорушкин – это, конечно, на сегодняшний день, самый худший ученик во всей нашей школе. Я даже не могу сказать, что с каждым днем он учится все хуже. Потому что вот уже месяц как ничего кроме двоек он вообще не получает. Я не раз советовала Егорушкину обратить внимание на учебу, но он даже не достаивал меня ответом. Я поняла, что изменить ничего уже не смогу и собираюсь поставить перед директором вопрос об отчислении из школы. На это счет можете не беспокоиться. У нас школа престижная, после нее почти все поступают в ВУЗы, пусть поучится в обычной, там ему будет легче. В обычной школе для двоечников Егорушкин будет чувствовать себя гораздо уютней. Я думаю, что никто из вас возражать не станет.

Нина Васильевна обвела класс тяжелым взглядом:

- Я понимаю так, что все со мной согласны.

- Не все.

- И у кого же это особое мнение?

- У меня.

Из-за парты приподнялась Лена Батонова.

- У Севы пропал его лучший друг. Я на его месте тоже не смогла бы думать об учебе.
- Я думаю, Батонова, что ты бы в любом случае думала об учебе. Ты ведь наша лучшая ученица.
- Вы очень плохого обо мне мнения, Нина Васильевна. Вы обо всех плохого мнения. Я очень хорошо понимаю Севу.
- Хорошо понимать учеников это моя обязанность, я педагог.
- Понимать людей по обязанности трудно, Нина Васильевна.
- Сядь, Батонова, ты разочаровала меня.
- А вы меня – нет. Я именно такого мнения о вас и была.
- Батонова, уж от кого, от кого, а от тебя я этого никак не ожидала.
- А я от вас ожидала именно этого.
- Хорошо, Батонова, с тобой мы разберемся в индивидуальном порядке.
- Хорошо, Нина Васильевна, вы немножко потерпите, разберемся в индивидуальном порядке со мной, а Севе мы попробуем помочь.

ГЛАВА 4 (2)

С тех пор, как Вова исчез, прошло несколько месяцев. Больше всего переживали по этому поводу его родители. Они по-прежнему часто теперь бывали у Севы, подолгу расспрашивали его и все пытались ухватиться за какую-нибудь ниточку. Гораздо реже и совсем без всякого интереса беседовали с Севой в милиции. Видно, после очередной жалобы Вовиных родителей они снова пытались что-то нащупать. Но дело это казалось им совершенно бесперспективным и тратить на него времени совершенно не хотелось. Постепенно и Сева поверил в то, что никогда ничего понять не удастся и начал успокаиваться. Вот только Лена Батонова смириться с этим не могла.

- Сева, - говорила она, но ведь Вова действительно пропал, он был твоим другом, и ты единственный свидетель. Ты не можешь успокоиться.
- Хорошо, - вздыхал Сева, - я готов делать все, что угодно, но именно этого «что делать?» никто никогда на Руси не знал и не знает сейчас. Лена, ты же видишь, ни

милиция, ни мы, ни родители совершенно не понимаем, что дальше? за что цепляться? Поверь, я ничего не боюсь, я готов ради своего лучшего друга рисковать и здоровьем, и жизнью, но я совершенно не понимаю, что же делать, что предпринять? Поверь, я постоянно об этом думаю.

Сева, и правда, постоянно об этом думал. И рискнуть ради Вовы и здоровьем и даже жизнью действительно был готов. И особенно приятно ему было признаваться в этом Лене Батоновой – самой красивой девочке класса. Раньше Сева делал вид, что не обращает на нее внимание. Но теперь Лена постоянно с ним. Оказалось, что Ленка не только красивая, но и очень хорошая девчонка, и у нее за Вову душа болит не меньше, чем у Севы.

- Давай рассуждать логически, - сказала Лена, - Вова в подвал вошел, но точно оттуда не вышел. О чем это говорит? О том, что он там и остался.

- Если бы он там и остался, - возразил Сева, - его бы нашли, из подвала нет больше ни одного выхода.

- Ты утверждаешь, что он оттуда не выходил и что ни в каком мешке Вову вынести не могли.

- Да, я утверждаю и то и другое. Я прекрасно видел как эти двое выходили. Ну и что после этого можно предпринять?

- Нужно еще раз осмотреть подвал.

- Осматривали. Милиция прощупала стены. У них опыта побольше нашего.

- Но ведь делать-то что-то надо. Нельзя сидеть сложа руки.

- И я о том же. Но вот что именно делать? В детективах сразу начинают проверять связи пропавших. Но здесь связи ни при чем. Ведь Вова зашел туда случайно, из любопытства, вернее, он хотел доказать мне, что в это подвал никто зайти не мог. А когда увидел, что там люди, не удержался.

- И все же я считаю, что надо попытаться проникнуть в подвал.

- Хорошо а когда это сделать? Увидят, будет скандал. Да и как это сделать? Взламывать? Да нас тут же загребут в милицию. Да мы с тобой и не особые специалисты по взлому замков. А сам ключ в жилконторе. Кто нам его даст, да еще после этих событий?

Ребята подходили уже к Севиному двору.

- А вот теперь я знаю, что надо делать!

- У тебя озарение? – остановилась Лена.

- Никакого озарения у меня нет. Просто этот человек – один из тех, кто вошел тогда в подвал. Мы не можем дать ему уйти.

- Сева, - побледнела Лена, - надо немедленно вызвать милицию.

- Правильно, но сначала надо подойти к этому человеку и спросить его: «Вы не будете любезны подождать милиционеров, которые вас должны арестовать?» И он, конечно, с удовольствием их подождет.

- Ты прав, Сева, пойдем за ним.

- Вот это другое дело.

И ребята направились за незнакомцем. Тот подошел к киоску и купил пачку сигарет, потом сел на скамейку, закурил. Загасил сигарету, посидел, встал, прошел на троллейбусную остановку.

- Ведет себя как обычный нормальный человек, - удивилась Лена.

- А ты думаешь, бандиты только тем и занимаются, что творят безобразия? Им ведь тоже надо есть, пить, спать. Если бы они непрерывно совершали преступления, то давно бы попались. Для нас сейчас главное установить, где он живет.

Подошел двадцать второй автобус. Незнакомец отшвырнул окурок прямо на тротуар, себе под ноги, взглянул на часы, зевнул и не торопясь вошел в салон. Подталкивая друг друга и волнуясь, Лена с Севой тоже сели в автобус. Ехали недолго, всего три остановки. Преступник вышел напротив Елисеевского гастронома. Перешел Невский, прошел немного вперед, свернул на Караванную, вошел во двор. ребята осторожно следовали за ним. боялись, что мужчина их заметит. Но тому было не до них. Дойдя до одной из дворовых парадных, мужчина вошел в нее. Ребята чуть-чуть выждали и бросились вслед за мужчиной.

- Стоп, - сказал Сева, а вдруг он нас заметит, давай, на всякий случай, за ним пойдет кто-нибудь один. А если он этого одного заметит, ничего страшного, второй в запасе.

- Правильно, - согласилась Лена. И вдруг бросилась к парадной:

- Сева, ты в запасе.

Сева был очень недоволен, он считал, что первым должен быть везде мужчина, но вмешиваться было уже поздно.

Лена осторожно подошла к двери, но почему-то замешкалась. Сева понял – код.

- Лена, - крикнул он, - нужные кнопки должны быть потертыми.

Возилась Лена недолго, дверь вскоре открылась и Лена сделала шаг вперед. Но чьи-то руки втянули ее в дверь парадной, и на глазах у Севы Лену туда втащили.

Сева бросился Лене на помощь. На его счастье преступники второпях забыли закрыть за собой дверь. Прямо перед Севиными глазами захлопнулась низенькая дверца напротив входа. Явно подвал. Сева дернул дверцу за ручку. Но ее успели уже закрыть изнутри. Сева дергал ее изо всех сил и кричал:

- Отпустите Лену, вы не имеете права!

Но никто не отзывался. Увидев вошедшего в парадную мужчину, Сева бросился к нему:

- Помогите, пожалуйста, бандиты затащили в это подвал девочку и заперлись изнутри.

Мужчина взглянул на Севу с недоверием, но все же начал изо всех сил дергать дверь.

- Да нет, парень, заперта она надежно, стой здесь, а я к себе на второй этаж, вызову милицию. Но смотри, если ты меня разыграл, я тебя из-под земли достану.

Мужчина помчался звонить, а растерянный Сева остался сторожить выход.

Милиция появилась минут через сорок. Дверь подвала взломали, но, кроме старых ведер и нескольких метелок, в подвале ничего не было.

(Попасть в парадную Лене не удалось. Дверь оказалась с кодовым замком. Сева тут же появился рядом.)

/на кодовом замке/:

- *Дай я, запомни, нажимать надо на те кнопки)*

- Не был бы я при исполнении, дал бы тебе по ушам, - разозлился один из милиционеров.

- Не торопитесь, - вздохнул Сева, - они действительно затащили сюда девочку.

- Разуи глаза, и куда они ее дели, в ведро?

- Позвоните следователю Диобарцеву, точно такой же случай произошел на Сенной. Доказано, что мальчик зашел в подвал, но так оттуда и не вышел.

- Точно, - припомнил милиционер, был такой случай. И Диобарцев из нашего, сорок седьмого отделения. Сейчас мы с ним свяжемся.

Следователь приехал очень быстро, но осмотр подвала снова абсолютно ничего не дал.

Сева долго еще бродил вокруг парадной, но так, конечно, сообразить ничего и не смог.

ГЛАВА 5 (3)

Исчезновение Лены Батоновой подлило масла в огонь. Родители Вовы Поташова, объединившись с родителями Лены Батоновой, в четыре руки писали теперь заявления во все инстанции. Несмотря на протесты следователя, материалы об этих двух таинственных исчезновениях замелькали в прессе. Один из выпусков телепередачи «Человек и закон» тоже был посвящен этим событиям/. Была образована усиленная следственная группа, которая занималась тем, что вновь и вновь выезжала осматривать подвалы. На всякий случай на подозрение был взят даже Сева, как человек каким-то образом объединяющий оба эти преступления. Радовало только то, что теперь, с помощью того же Севы Егорушкина, удалось составить более точный фоторобот одного из преступников.

Но главной загадкой, к решению которой присоединились и ученые, оставалось одно: как могли люди исчезать из помещения, явно не воспользовавшись единственным выходом? Диобарцев с Синявкиным просмотрели даже всю историю криминалистики, но ничего подобного там не обнаружили.

Но вот однажды, очередной раз осматривая подвал на Караванной, милиция обнаружила там спящего человека. Это произвело на Диобарцева ничуть не меньшее впечатление, чем исчезновение детей. Следователь знал, что вход в подвал находится под круглосуточным наблюдением и войти сюда через дверь человек не мог. Гражданина разбудили и тут же поинтересовались, как он сюда попал. Мужчина с изумлением осматривался по сторонам и, похоже, действительно ничего не понимал. Он клялся, что был накануне абсолютно пьян и совершенно не помнит, как здесь оказался. То, что мужчина был накануне пьян, не вызывало ни у

кого ни малейшего сомнения, а вот действительно ли он попал сюда случайно, следовало выяснить. А если он оказался здесь не случайно, то тем более необходимо было узнать, как это произошло. Да и вообще, этот человек являлся сейчас единственной ниточкой следствия. Мужчину задержали.

Первыми в отделении допрашивали неизвестного Диобарцев и Синявкин. Но допрос абсолютно ничего не дал. Мужчина твердил, что был настолько пьян, что не помнит абсолютно ничего. Экспертиза подтвердила очень высокий процент алкоголя в крови. Вероятность того, что гражданин действительно ничего не помнит, была очень велика. Эксперт, сообщая о проценте алкоголя в крови, сказал:

- Удивляться следовало бы только в том случае, если бы мужчина хоть что-нибудь помнил.

(Зовут мужчину Федор Васильевич Мкруш).

Зацепиться удалось только за то, что пьянка началась с соседом – Дмитрием Алексеевичем Ляхно. Все остальное для задержанного было опутано туманом.

Знакомство с Ляхно не очень-то что обещало. Если проверять собутыльников каждого подозреваемого, то спрашивать пришлось бы всю страну. Но делать было нечего. Что еще вообще в данной ситуации можно было предпринять, ни Диобарцев, ни Синявкин не понимали.

Решили, на всякий случай, поскорее встретиться с Дмитрием Алексеевичем. Если бы было чем еще по этому делу заняться, вызвали бы его. Резонанс так называемое «подвальное дело» вызвал такой, что трудно даже поверить в возможность этого в наше время, и Диобарцева и Синявкина отстранили от всех дел ради раскрытия этого.

Ляхно жил на Загородном проспекте. Квартира явно была коммунальной, судя по количеству звонков, украшавших косяк входной двери. Настойчивые звонки милиционеров не возымели никакого действия. Нажали на соседний звонок. Из глубины квартиры послышалось чье-то нарастающее шарканье.

- Кто там? – поинтересовались с той стороны двери.
- Милиция.
- Ага, - проворчала старушка, по телевизору говорили – никому не верить.
- Бабушка, так вы дверь-то откройте, мы вам предъявим удостоверение.

- Ага, а сами по голове дадите.

- Да не дадим мы вам ни по какой голове. Мы действительно следователи. Из милиции.

- Во-во, по телевизору говорили, милиционеры самые бандиты и есть.

- Так что же нам делать, бабушка? Нам Дмитрий Алексеевич Ляхно нужен.

- Ну и ступайте себе, ступайте.

- А Ляхно-то дома?

- А мне без надобности, дома он или не дома.

- Чего-то он нам не открывает.

- Не открывает, ну и ладушки. А вы ступайте себе, ступайте.

- Ну не двери же нам взламывать, - разозлился Диобарцев.

В это время из лифта вышла женщина и, доставая на ходу ключ, направилась к ним.

- Здравствуйте, обрадовались следователи, - мы к Ляхно.

- А зачем он вам?

- По делам службы.

- Да какие у вас с ним могут быть дела! – удивилась женщина. – Ну проходите, раз пришли.

- А вы, извините, соседка, или приходитеесь кем Дмитрию Алексеевичу? – поинтересовался Диобарцев.

- Жена я ему.

- А можно присесть пока вот здесь, на кухне? Хотелось бы только задать Вам без него пару вопросов.

- Сначала я бы сама хотела задать вам вопрос.

- Да, пожалуйста, мы слушаем вас.

- Не хотели бы вы показать мне свои документы?

Следователи послушно достали удостоверения.

- Хорошо, я слушаю ваши вопросы.

- Вы знаете, что вчера ваш муж пьянствовал?

Женщина рассмеялась:

- Я знаю, что нет дня, когда бы мой муж не пьянствовал.

- А с кем он, обычно, пьянствует?

- С кем попало.

- А с кем попало в последний раз?

- А я откуда знаю? Они же все на одно лицо. Гопники.

- А Василий Федорович Онгин вам не знаком?

- Первый раз о таком слышу.

- А вы не скажете, а где в последний раз ваш муж пил, дома или где-то на стороне?

- Конечно на стороне, попробовал бы он пить дома, он бы сразу из него вылетел.

Так ничего и не добившись, следователи покинули квартиру.

Татьяна Евгеньевна, накупив с пенсии салаки, пошла разбрасывать по двору рыбу. Подзывать кошек ей не было нужно, те сами немедленно ее окружили. Тут же из парадной показался Николай Фомич, его кошки ненавидели и боялись.

- Опять, - закричал он на Татьяну Евгеньевну, снова кошкормка несчастная, устроила во дворе антисанитарию. Татьяна Евгеньевна, женщина в быту крепкая и неуступчивая, испугалась, что кошки в страхе разбегутся, и попятилась. Дверь подвала оказалась открытой, дворники забыли ее запереть. Татьяна Евгеньевна заглянула туда и вдруг раздался ее визг.

- Ага, поцарапали тебя любимые кошки, - обрадовался Николай Фомич, - вот так тебе и надо, антисанитарийка несчастная, говорил пенсионер и шел вслед за Татьяной Евгеньевной. Но в полумраке подвала никого видно не было. Николай Фомич щелкнул выключателем. В подвале никого не было.

Николай Фомич, пинками отбрасывая кошек, бросился звонить в милицию.

Через несколько минут прибыл милицейский наряд и стремительно нырнул в подвальное пространство. Николай Фомич с трудом выждал почти минуту и заглянул в приоткрытую дверь. За ней никого не было. Изумленно озираясь по сторонам,

Николай Фомич вошел в подвал. Внезапно его поразила мысль о том, что люди из подвала исчезают и никогда уже не возвращаются. Он попятился к выходу...